

Королевство Тай располагалось к северо-востоку от горы Хоу. Путь до его столицы — Коуки — занял у Тайки с Гёсо примерно сутки. К рассвету Генбу, наконец, подплыл к вершине горы Коуки, возвышавшейся над Морем Облаков.

Генбу был поистине гигантской черепахой — своими габаритами он напоминал небольшой остров. Говорить он, судя по всему, не умел — когда он встретил Гёсо и Тайки у ворот храма, он велел им забираться наверх лишь кивком своей массивной головы. Его панцирь своим видом напоминал камень, и был покрыт множеством разнообразных наростов и трещинок; цветом и текстурой он сильно напоминал скалы горы Хоу.

Тайки не знал, откуда появился Генбу. Его шея и панцирь были абсолютно сухими, что означало, что он не мог просто вынырнуть из-под воды. В центре его панциря располагалось небольшое строение, внешне напоминавшее уменьшенную версию дворцов, которые Тайки видел в Хоуро. Внутри никого не было — судя по всему, это помещение предназначалось для отдыха и сна пассажиров.

Пока Гёсо и Тайки путешествовали по Морю Облаков верхом на черепахе, во дворце Хаккей — дворце короля Тай — кипела бурная деятельность. Его обитатели готовились встречать своего нового правителя.

Выйдя наружу на рассвете, Тайки увидел вдалеке возвышавшийся над водной гладью островок. Когда Генбу подобрался поближе, стало ясно, что своей формой этот островок напоминал подкову, и что большую его часть занимали довольно высокие здания. Все их стены, колонны и ограждения были окрашены в белый. Выделялись лишь крыши домов — они были окрашены в насыщенный синий цвет, контрастировавший с голубизной неба. Не дуло ни малейшего ветерка; поверхность Моря Облаков была гладкой, и остров с дворцами замечательно отражался в ней, добавляя пейзажу пущей живописности.

— Это дворец Хаккей. Прекрасен, не правда ли?

Погруженный в свои мысли, Тайки кивнул, не придав особого значения словам Гёсо.

— Те здания называются внешними залами, — продолжил Гёсо, указывая пальцем на дворцы. — В них обитает весь правительственный аппарат. За ними, на другой стороне острова, находятся внутренние покои. Впоследствии ты будешь жить во дворце Дзиндзю. Он находится вон там, ты уже можешь увидеть его.

— А... разве мне не следует жить с тобой и прислуживать тебе?

— Не совсем. Технически, ты станешь одним из министров, но твоя роль важнее, чем у любого из них. Если сравнить королевство с кораблём, то правитель — это паруса, движущая сила, а Кирин — это якорь, сдерживающая сила. Они должны дополнять друг друга, и один без другого не справится.

— Понятно...

Генбу, наконец, добрался до берега острова. Там их встретило бесчисленное множество флагов, развевавшихся вокруг королевского дворца, а также толпа людей, распластавшихся перед ними в земном поклоне. Коснувшись берега, Генбу опустил голову к земле, позволяя им сойти.

Миновав толпу встречающих, Гёсо и Тайки направились к дворцу перед ними. Периодически люди обращались к ним и поздравляли их. Все вокруг были счастливы, но Тайки всё ещё не покидало смутное чувство тревоги.

Кланявшиеся ему люди не беспокоили его — Тайки уже давно привык жить в роскоши. Да и потом, королевский дворец Тай явно уступал в этом плане дворцам горы Хоу.

Тайки нестерпимо сильно хотелось позвать Санси — если бы она вела его за руку, ему было бы спокойнее. Но Ёка заранее предупредила его, что теперь он считается взрослым, и Санси теперь приходится ему не няней, а ширеем. А ширея нельзя было призывать прямо посреди толпы.

Поэтому, Тайки сумел расслабиться лишь тогда, когда все церемонии закончились, и его отвели в его новые покои.

— Санси...

В соседней комнате обитало восемь слуг, которые должны были удовлетворять все его прихоти. Поэтому Тайки позвал Санси шепотом, дабы не беспокоить их.

— Что-то случилось? — обычно Санси появлялась, стоило Тайки позвать её, но сейчас он услышал лишь её голос, тогда как сама она явно не спешила выныривать из его тени.

— Санси?

— Ты уже взрослый, Тайки. Я не могу приходить каждый раз, когда ты зовёшь меня.

— Не... можешь? — Тайки расстроено плюхнулся на кровать, мимолётом отметив, что во дворце

Росэн кровати были больше.

— Да, но помни: хоть ты и не видишь меня, я всегда рядом.

— Но...

— Спокойной ночи.

От того, как настойчиво Санси это произнесла, Тайки не оставалось ничего, кроме как послушно улечься в кровать, даже несмотря на то, что он совершенно не устал.

Однако вскоре он улыбнулся, почувствовав, как чьи-то пальцы коснулись его руки. Он знал, что это были пальцы Санси.

— Спокойной ночи... — повторила она, крепко сжав ладонь Тайки.

— Угу...

Тайки с трудом удавалось держать глаза закрытыми до тех пор, пока он не уснул. Спал он беспокойно, периодически просыпаясь. Его мучили кошмары.

2

Когда Кирин прибывал в своё родное королевство, он занимал должность сайхо — советника короля по всем вопросам, связанным с управлением страной. Ни его возраст, ни его образование никого не интересовали — Тайки предстояло принять роль, уготованную ему с рождения.

Поэтому следующим же утром Тайки принялся вживаться в роль сайхо.

Каждое утро ему предстояло вставать с постели, одеваться в соответствующую его статусу одежду, после чего отправляться во внешние залы на ежедневный утренний совет. Затем он повсюду сопровождал короля и по возможности помогал ему. Так проходила первая половина дня.

После полудня работа обычно заканчивалась, и король удалялся в свои покои. После этого сайхо, в теории, тоже мог бы пойти отдыхать или заняться своими делами, но Тайки следовал

за Гёсо по пятам до тех пор, пока тот не ложился спать.

Сейчас первоочередной задачей Гёсо была подготовка церемонии собственной коронации. Кроме того, ему предстояло сформировать новый аппарат управления страной. Часть организационных структур, оставшихся от прошлого короля, можно было оставить; другие же предстояло либо реорганизовать, либо полностью расформировать. Не менее важными были и правки законов королевства, а также организация проверок среди госслужащих.

— Как мне следует ответить на жалобу Дайши? — спросил Тайки.

Гёсо лежал на диване в своих покоях, и бегло просматривал официальные документы. Тайки сидел на полу рядом с ним.

— Проигнорируй её, — ответил Гёсо.

Тайки узнал от придворных, что предыдущий правитель сбился с Пути из-за своей чрезмерной экстравагантности. Судя по всему, Гёсо также были прекрасно известны причины его падения, так что в последнее время он старательно снижал количество лишних должностей и обязанностей при дворе, стремясь свести их к минимуму. В результате этого многие придворные мужи и дамы остались без работы. Борясь с избыточностью, Гёсо даже повелел запретить все неиспользуемые залы дворца.

Дайши был главой придворного оркестра. В последние дни он жаловался на то, что король уволил слишком много музыкантов.

— Я ведь бывший военный, в конце концов, — продолжил Гёсо. — При следующей встрече я просто скажу ему, что ничего не смыслю в музыке.

— Но... Уволенным людям ведь придётся тяжело...

— А ты знаешь, сколько музыкантов были брошены на произвол судьбы прошлым королём?

— Нет... — покачал головой Тайки.

— И я не знаю, — криво усмехнувшись, продолжил Гёсо. — Но я уверен, что их было великое множество. Каждый раз, когда я иду во внутренние покои, из каждой дворцовой залы, мимо которой я прохожу, доносится своя, отдельная композиция. И неважно, был ли я там или нет — музыканты играли целый день напролёт, представляешь? Иногда мы слышали музыку даже во время утренних совещаний.

— Правда?..

— К тому же, столь талантливые музыканты без проблем найдут себе новую работу. Здесь же мы оставим только лучших из лучших. В конце концов, нам наверняка придётся принимать высокопоставленных гостей, и для этого нам потребуется соответствующий антураж.

— Но Дайши сказал, что отобранных музыкантов не хватит для церемонии коронации...

— Неважно. Королевство и так небогато, нам незачем тратить лишние деньги.

— Но это ведь коронация. Министр Весны говорил, что на таком нельзя экономить.

Министр Весны был одним из шести министров королевства. Он отвечал за церемонии и ритуалы.

— Если люди сочтут это неподобающим — что ж, да будет так. Всё равно они лишь повозмущаются и разойдутся. Предыдущий король был непомерным транжирой, он растратил всю королевскую казну, и теперь всё, что у нас есть — это куча долговых расписок.

— Ну да...

Тайки всё ещё был ребёнком, и не понимал, как устроено правительство. Ещё меньше он понимал, как думают взрослые. Но даже ему было ясно, что нынешняя ситуация в Тай была удручающей.

Пускай Тайки и числился советником короля, но в вопросах взаимоотношений с высшими чиновниками его советы не особо-то и требовались Гёсо. Сам Тайки прекрасно понимал это.

— Как думаешь, нам стоит поменять министра весны? — внезапно спросил Гёсо, не отрывая взгляда от документов, — Поскольку предыдущий король любил экстравагантные церемонии, то, боюсь, его ближайшее окружение тоже может оказаться слишком... расточительным.

— Эм... Мне кажется, не стоит делать это так поспешно...

Гёсо бросил взгляд на Тайки и улыбнулся ему.

— Ты прав. Пока что мы понаблюдаем за ним, и посмотрим, как он себя проявит.

Тайки опустил голову. Улыбка Гёсо совершенно не порадовала его.

— Прости, я, наверное, сказал лишнее... — пробормотал он.

— Вовсе нет. Напротив, мне стоит благодарить тебя за твои советы. Они помогают мне

разобраться в мыслях.

Тайки понимал, что Гёсо говорит это лишь для того, чтобы успокоить его.

— Прошу прощения...

Видя, что Тайки всё ещё был подавлен, Гёсо встал.

— Коури, тебя что-то гложет? — спросил он, — Можешь рассказать, что именно?

— Ничего, — помотал головой Тайки.

Гёсо отложил документы в сторону, подошел к Тайки и совершенно неожиданно обнял его.

— Быть может... Ты скучаешь по горе Хоу? — спросил он.

— Дело не в этом...

— Если ты скучаешь по ньёсэн, просто скажи об этом. Не нужно быть настолько вежливым со мной.

— Я не скучаю...

— Тогда почему ты выглядишь таким расстроенным? Не нужно пытаться сделать вид, что всё в порядке. Ты всё ещё юн, не держи всё в себе.

Тайки не знал, что ему следовало ответить.

— Когда коронация состоится, — продолжил Гёсо. — Я сразу же отвезу тебя в королевство Кэй, чтобы ты смог повидаться с тайхо Кэй.

— Это тоже не причина...

— Или, быть может, ты не доверяешь мне? Не хочешь доверять мне королевство?

Тайки покачал головой, несмотря на то, что Гёсо попал в точку. Тайки чувствовал, что был обязан приглядывать за Гёсо. Он не выпускал его из виду ни на минуту. Дело было не в том, что он не доверял Гёсо как человеку; Тайки просто боялся, что Гёсо случайно примет неверное решение.

В конце концов, никакого небесного откровения по поводу Гёсо он не получал.

Гёсо внимательно посмотрел на сидевшего перед ним ребёнка и, увидев серьёзное и мрачное выражение у него на лице, едва заметно нахмурился.

Он никак не мог понять, что так сильно беспокоило Тайки. Это не было похоже на простую тоску по ньёсэн. Неужели проблемой была внезапно свалившаяся ответственность? Или... Гёсо не был уверен в этом до конца, но ему казалось, что с тех пор, как он впервые встретил Тайки, тот стал заметно более нервным. И в последние дни это только усиливалось.

— Для начала, я хочу, чтобы ты отдохнул, — произнёс Гёсо, выпуская Тайки из объятий. — Тебе вовсе не нужно составлять мне компанию до самой ночи.

— Всё в порядке...

— Я так не думаю. Ты хоть видел себя в зеркале?

— Нет... Но я...

Гёсо прервал его, властно положив руку ему на голову.

— Это приказ. Возвращайся в свои покои и отдохни. И ещё, отныне я разрешаю тебе не выходить из своих покоев до полудня.

— Ваше Величество...

— Обещаю, что не буду принимать никаких решений, не посоветовавшись с тобой. Так что иди отдыхай. Хорошо?

— Да... — пробормотал Тайки, глядя в пол.

Помимо помощи королю, в обязанности сайхо входило ещё одно дело — совершенно неожиданно для него самого, Тайки оказался назначен наместником провинции Дзуй.

Обычно, весь процесс управления провинцией для него представлял из себя краткие послеполуденные собрания, на которых он вникал в дела местного правительства. В конце концов, Кирин считался продолжением короля, и фактически управлением провинцией Дзуй занимался Гёсо.

После принятия тентёку у Тайки сложились смутные представления о том, как нужно управлять королевством. Но всё равно большую часть времени он не понимал практически ничего из сказанного. Из-за этого «управление» провинцией для него сводилось к бесконечному выслушиванию докладов чиновников, и периодическим вопросам, прояснявшим наиболее непонятные детали. Иными словами, большую часть обязанностей Тайки составляла учёба.

Когда у Гёсо выдавалось свободное время, он заходил во дворец Дзиндзю. Там он наблюдал за учебным процессом Тайки, изредка прерывая чиновников и вставляя свои комментарии. Затем Гёсо возвращался к себе, непреклонно пресекая все попытки Тайки последовать за ним. Поэтому, за неимением иных дел, Тайки проводил вторую половину дня, бездельничая в своих покоях.

В первые дни Тайки прислуживало восемь человек. В ходе устроенных Гёсо сокращений персонала их число сократилось до двух. Обе они были придворными дамами — Гёсо явно принял во внимание тот факт, что Тайки длительное время жил, окружённый нъёсэн. Когда наступало время обеда, Гёсо приглашал Тайки к себе, и они ели вместе. Всё это показывало, что даже будучи по уши погрязшим в делах, Гёсо не забывал о Тайки.

Тайки ценил такое внимание, но в то же время он начинал чувствовать себя очень неудобно. Чем лучше Гёсо относился к нему, тем больше Тайки казалось, будто его загоняют в угол.

В один из послеобеденных периодов отдыха, Гёсо внезапно вызвал Тайки к себе. Тайки, конечно же, поспешил во внутренние покои — до даты коронации оставалось всего несколько дней.

— Тайхо, к тебе гости, — поприветствовал его стоявший в дверях Гёсо. За его спиной находился зал для иностранных гостей.

Гёсо очень редко называл Тайки «тайхо». К тому же, на лице Гёсо проглядывала хитрая ухмылка.

Что за гости это могли быть? Тайки озадаченно склонил голову набок. Внезапно, он почувствовал что-то необычное.

Казалось, будто что-то неуловимое мелькнуло на границе поля его зрения. Больше всего это было похоже на парящий в воздухе и тускло светящийся золотистый шарик. Этот шарик был

прикреплён к тонкой золотистой нити, уходящей в соседнюю комнату.

Сердце Тайки заколотилось. Неужели?..

Он буквально вбежал в комнату. Когда он увидел стоявшую у окна фигуру, его глаза заблестели.

— Тайхо Кэй!

Увидев Тайки, Кэйки улыбнулся и кивнул ему.

— Я счастлив видеть, что ты сошёл с горы и прибыл в Тай без каких-либо проблем, — произнёс он.

Тайки замер. Ему было неловко смотреть в глаза Кэйки.

— С...Спасибо.

Кэйки озадаченно посмотрел на смутившегося Тайки. Столь резкая и необычная реакция показалась ему крайне подозрительной. Он начинал понимать, почему Гёсо пригласил его так срочно.

Согласно этикету, королю до коронации рекомендовалось избегать всех визитов и приёмов. К тому же, правители и Кирины разных королевств практически не вмешивались в дела друг друга. Кэйки, например, водил знакомство только с теми, кто в своё время помогал ему с поисками правителя. Это были король Эн и Энки, правитель и Кирин соседнего с Кэй королевства.

Гёсо занимал одну из важных должностей при прошлом короле, и ему были хорошо известны эти традиции. Поначалу Кэйки удивило, что Гёсо нарушил их, но теперь он хорошо понимал, что побудило его сделать это.

— Видишь? Как я и обещал, я первым приехал повидаться с тобой, — продолжил Кэйки. — У тебя всё хорошо?

— Да.

Тайки стоял, опустив голову, но Кэйки всё равно видел, насколько мрачным и печальным было выражение его лица. Даже когда он поднял голову, в его глазах не было ни намёка на радость.

— Не похоже, чтобы у тебя действительно всё было хорошо... Ты столкнулся с чем-то

неприятным? Что-то тебя беспокоит?

— Нет...

Гёсо смотрел на них, нахмурившись.

— Думаю, вам есть о чём поговорить друг с другом, — внезапно произнёс он. — Поэтому я на время покину вас. Прошу меня простить, но дела не ждут.

Кэйки почтительно кивнул ему. Тайки был вынужден сделать то же самое.

Тайки понимал, что Гёсо снова идёт разбираться во всех этих сложных документах. Также он понимал, что даже если он попытается увязаться следом, Гёсо остановит его. К тому же, к нему сегодня прибыл гость.

Получив их согласие, Гёсо тут же вышел из комнаты. Проводив его взглядом, Кэйки повернулся к Тайки и спросил:

— Не хочешь прогуляться в саду?

— Давай... — ответил Тайки. — Но... Я не совсем представляю себе, где он находится.

— Неужели за последние дни ты был так занят, что даже не имел возможности осмотреться?

Тайки, протянувший было руку к двери, замер. Он не знал, как ему следовало отвечать на слова Кэйки.

4

— Здешние ветра очень холодные, — прокомментировал Кэйки, прогуливаясь вдоль большого пруда. — Не хочешь присесть здесь ненадолго?

Сказав это, он обернулся на Тайки и заметил, что тот дрожал.

Рядом с ними располагался величественного вида павильон. Он был построен по приказу прошлого короля Тай, и все его части — пол, колонны, и прочее — были выточены из горного

хрусталя. Прошлый король планировал построить вокруг этого пруда и другие павильоны из цитрина, аметиста, а также дымчатого и розового кварца. Но в итоге король умер до того, как успел воплотить эти планы в жизнь.

— Эти кристаллы произведены в Тай... Немудрено, что смуту здесь было так тяжело побороть...
— произнёс Кэйки, прикоснувшись рукой к огромной хрустальной колонне.

Королевство Тай славилось своим плохим климатом. Никто не хотел заниматься здесь сельским хозяйством. Однако, несмотря на это, в Тай было множество самоцветных источников, в которых производились драгоценные камни. Процесс был прост и незамысловат — в родник вкладывали драгоценный камень, и со временем он вырастал до небывалых размеров. Помимо самоцветных источников, в Тай было приличное количество золотых и серебряных месторождений, поэтому королевство считалось довольно богатым.

— Чтобы вырастить настолько большой камень, понадобилось, вероятно, лет тридцать...

Тайки не раз слышал, что королевская казна была пуста. Его удивляло то, как прошлый король, с его-то предпочтениями, сумел удержаться на троне больше сотни лет. Должно быть, он умел разделять политику и мирские увлечения, либо же его поддерживали мудрые и талантливые подчинённые.

— Может быть, тебе чего-то не хватает? — продолжил допытываться Кэйки.

— Не то чтобы...

— Тайхо Тай, прошу, скажи мне, что происходит у тебя на душе?

— Ничего особенного... — монотонно пробубнил Тайки. Выражение его лица всё ещё было очень печальным. Кэйки понял, что Тайки не хочет говорить ему правду.

— Я слышал от короля Тай, что ты приручил себе ширея, — Кэйки решил сменить тему.

— Да...

— И что ты научился превращаться.

— Ага...

— Это печально.

Тайки озадаченно посмотрел на Кэйки, и увидел на его лице грустную улыбку.

— Я прибыл к тебе, как и обещал, — продолжил Кэйки. — Я думал, ты будешь рад увидеть меня.

Тайки опустил голову.

— Как же печально, — повторил Кэйки.

Его спокойный голос вонзался в самое сердце Тайки.

Он наконец-то встретился с тем, с кем хотел увидаться, но не мог заставить себя радоваться. Тайки чувствовал себя ничтожным.

Общаясь со всеми, даже со слугами, Тайки чувствовал стыд и не мог заставить себя посмотреть им в глаза. Он не знал, когда он сможет спокойно спать, когда совесть перестанет мучить его, когда он, наконец, сможет нормально поговорить с кем-то.

«Это моё наказание» — подумал Тайки. — «Я буду страдать до тех пор, пока моё преступление не раскроют».

Тайки знал, что у него нет права плакать, но слёзы всё равно потекли из его глаз.

— Тайки... — Кэйки взял Тайки за руку, а другой рукой принялся гладить его по голове. Тайки осторожно прислонился к нему.

— Что у тебя случилось? — голос Кэйки был всё таким же спокойным.

— Тайхо... — всхлипывая, произнёс Тайки. — Ты когда-нибудь жалел о том, что родился Кирином?

— Нет, никогда.

— Тогда... Жалел ли ты о том, какого правителя выбрал?

— Нет.

Тайки поднял голову.

— Но я слышал, что твои взаимоотношения с королевой сейчас не самые лучшие?

— От кого ты такое услышал?

— От ньёсэн, они...

Кэйки вздохнул. Королева Кэй полностью забросила управление своим королевством. Она не желала править, и из-за этого в королевстве царил беспорядок — наместники провинций презирали королеву, а чиновники безнаказанно угнетали простой народ.

— Я принёс клятву. Я посвятил ей свою жизнь, и я не могу её бросить. Неважно, куда бы ни отправилась моя королева, я последую за ней, даже если она этого не желает.

Тайки поднял голову и внимательно посмотрел Кэйки в глаза. Но спустя пару секунд он снова стыдливо уставился в пол.

— Хотел бы я быть таким же уверенным... — пробормотал он.

— Тайки, ты сожалеешь о своём выборе?

От того, как невозмутимо прозвучал этот вопрос, Тайки немного смутился.

— Ага...

Кэйки озадаченно склонил голову набок, но ничего не ответил. Выражение его лица никак не изменилось.

Но Тайки уже не мог более сдерживаться.

— Я... сделал нечто недопустимое. Мне нет прощения, — с этими словами маленький Кирин поднял голову, и Кэйки увидел отчаяние у него на лице. — Я... Не получил никакого откровения, когда выбирал короля...

Кэйки был поражен услышанным до глубины души. Слова Тайки разительно отличались от того, что он ожидал услышать.

— Не получил откровения? — переспросил он.

— Ни малейшего, — кивнул Тайки. — И ауры правителя я не чувствую. Даже когда я попрощался с ним, я не почувствовал ничего подобного.

— Но почему тогда ты?..

— Тогда я просто не хотел с ним расставаться... Что мне делать? Как мне исправить свою ошибку?

— Тайки...

— Всё это неправда! Понимаешь?! Что же теперь будет? Королевство Тай падёт? Короля покарают? Как отреагируют Небеса и народ, когда всё это вскроется?! — разрыдавшись, восклицал Тайки.

Кэйки хотел было что-то ответить, но передумал и закрыл рот. Он ещё раз легонько погладил Тайки по голове, после чего встал. Тайки непонимающе посмотрел на него снизу вверх. Кэйки почтительно кивнул ему.

— Я не уверен, как именно следует это решать... — ответил он. — Но сейчас мне придётся тебя покинуть. До свидания, Тайки.

Тайки сидел на полу в углу павильона, обхватив колени руками, и провожал взглядом копну золотистых волос, исчезающую вдалеке.

Кэйки разочаровался в нём? Должно быть, Тайки больше никогда его не увидит.

Раскроется ли его предательство? Пойдут ли об этом слухи?

Как к этому отнесётся Гёсо?

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450789>